

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ожесточенной богословской полемике, которая не утихла многие столетия. Другой общеизвестный Ш. принадлежал ал-Бистами: «Преславен я! О, как я велик!» (субхани, субхани ма а'зама ша'ни). Один из многочисленных Ш. аш-Шибли звучал так: «Ваши времена кончатся, лишь у моего времени нет ни конца, ни начала!» Еще более дерзок Абу Са'ид: «Под этим рубищем нет никого, кроме Аллаха!» Постепенная концептуализация и интеллектуализация суфийских учений сказались на характере Ш.: он утратил былую эмоциональность и «непосредственность», стал скорее лапидарной формулировкой сути какого-либо философского положения, чем выражением истинного мистического чувства. Это особенно заметно в высказываниях суфиев — приверженцев учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд), которые традиция все же относала к категории Ш. Например, скандальное, с точки зрения факихов, заявление знаменитого философа и суфия Ибн Саб'ина (ум. в 1268-69 или 1271 г.): «Нет ничего, кроме бога!» (лайса илла Аллах).

Существовало несколько взглядов на экстатические высказывания. Суфии и симпатизировавшие им богословы либо предлагали отказаться от их истолкования и критики и считать их делом «избранных» (хавасс), либо старательно пытались объяснить их в соответствии с догматами «правового» ислама, что приводило, как правило, к откровенным натяжкам (ас-Саррадж). Широко было распространено мнение о том, что мистик в состоянии экстаза становится рупором божества, поэтому его слова следует относить не к нему, а к богу, а значит, и ответственность за них лежит не на нем. Противники Ш. иногда рассматривали его как результат непосильных аскетических испытаний, которым подвергали себя суфии. С резкой критикой экстатических изречений выступил ал-Газали, полагавший, что они вводят в смущение простой люд, отрывают его от повседневного труда, готовят почву для смуты. Некоторые видные суфии (ал-Джунайд, Ибн 'Араби и др.) также выступали против экстатических высказываний, считая их признаком начинающего суфия, недостойным того, кто достиг истины (мухаккик), бессмысленным и опасным разглашением высших божественных тайн.

Очень часто шатхийат встречались в поэтических произведениях, где они причудливо облеклись в поэтические образы. Особенно много их в диванах ал-Халладжа, Ибн ал-Фарида, Ибн 'Араби, Руми, в дошедших до нас стихах аш-Шибли и др.

В позднем суфизме (XIV в.) «практикующими Ш.» (шатихун) называли суфиев, сделавших радения и достижение экстатического состояния самоцелью. Они подвергались критике как проповедники вседозволенности (ибахийя).

В целом экстатические высказывания, по-видимому, были нужны суфийским проповедникам как способ привлечь внимание слушателей, разрушить стереотипы обыденного сознания, пробудить интерес к мистическим истинам, которые они проповедовали. Их можно объяснить также стремлением суфиев описать чисто личное, трудновыразимое мистическое переживание.

Лит-ра: *ас-Саррадж*. Ал-Лума', 375—409; *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 246—247; *ас-Сафад*. Ал-Вафи, 175—177; *ал-Газали*. Их'я', 1, 32—34; *ал-Джурджани*. Ат-Та'рифат, 86; *Ибн Халду*. Мухаддима, 18, 79; *Massignon*. Essai, 108—109, 119—120; *он же*. Ana al-Haq; *Nwyia*. Ibn 'Abbad. Index; C. W. Ernst. Words of Ecstasy in Sufism. N. Y., 1985; L. Massignon. Shath.—ShEI, 533.

А. Ку.

аш-ШАФИ'ИЙ, Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Идрис (767—820)—факих, мухаддис, основатель мазхаба. Родился в Газзе (Палестина) в семье военачальника, курайшита. В младенчестве осиротел, и мать перевезла его в Мекку к знатным родственникам отца. Здесь он постоянно находился среди выдающихся ученых-богословов, знатоков языка, хадисов и фикха, таких, как Муслим аз-Занги (ум. в 796 г.) и Суфйан б. 'Уййна (ум. в 811 г.). В возрасте 20 лет он переехал в Медину, чтобы учиться у Малика б. Анаса. Малик принял его на полное содержание и сделал своим помощником. После смерти Малика (795 г.) аш-Ш. вернулся в Мекку и был назначен правителем (вали) в Наджран (Южная Аравия), где прослужил около двух лет. За близость к зайдитскому имаму Йахйе б. 'Абдаллаху был выслан в Ракку (в то время резиденция халифа), где познакомился с Мухаммадом аш-Шайбани, у которого после этого учился два года. В возрасте ок. 35 лет аш-Ш. выступил как независимый муджтахид в Багдаде и Мекке, пропагандируя свой собственный мазхаб, в котором он старался объединить некоторые принципы ханафитского и маликитского мазхабов, несколько упростив их, с одной стороны, а с другой — сняв их взаимные противоречия. Новый мазхаб быстро собрал большое число последователей. В 814-15 г. из-за столкновений с халифом ал-Ма'муном, порицавшим его за склонность к шиизму, аш-Ш. уехал в Египет, где сразу занял высокое положение в ученых кругах. Он умер и похоронен в Каире, его гробница стала объектом паломничества.

Основное сочинение аш-Ш.—семитомный труд об основах фикха *Китаб ал-умм*, записанный его учеником Йа'кубом ал-Бувайти и дополненный и перекомпонованный другим его учеником — ар-Раби'ой б. Сулайманом. Аш-Ш. составил также сборник хадисов *Муснад ал-имам аш-Шафи'*, написал сочинение о сопоставлении хадисов *Ихтилаф ал-хадис*. Аш-Ш.—первый систематизатор источников права (усул ал-фикх), сформулировавший эти понятия, разграничивший их между собой и установивший их соотношение и соподчинение в *Рисала фи 'илм ал-усул*.

Взгляды аш-Ш. оказали сильное влияние на всю дальнейшую разработку вопросов фикха через его многочисленных учеников и последователей, среди которых самыми известными были Ахмад б. Ханбал, Да'уд аз-Захири, Абу Саур ал-Багдади, Абу Джа'фар ат-Табири и др.

Лит-ра: *ал-Багдади*. Та'рих Багдад, 2, 56—73; *Абу Захра*. Та'рих ал-мазахиб, 1, 227—279; *The Irtshad al-arib ila ma'rifat al-adib or Dictionary of Learned Men of Yaqut*. Ed. by D. S. Margoliouth. 6. Leyden-London, 1913, 367—398; *GAL*, 1, 178—180, Sbd., 1, 303—305; *GAS*, 1, 484—490; *W. Heffening*. 'Al-Shafi'i.—EI, 4, 252—254.

А. Б.

аш-ШАФИ'ИЙА — шафи'иты, последователи мазхаба, основанного на рубеже VIII—IX вв. имамом Мухаммадом аш-Шафи'и (ум. в 820 г.). Мазхаб Ш. эклектичен, т. к. сложился под сильнейшим влиянием ханафитского и маликитского мазхабов и воспринял их особенности. Основные его принципы таковы: Коран и сунна рассматриваются как единый источник, сунна только дополняет Коран, а не дает параллельный материал для сравнения и выведения среднего решения. При этом хадисы, исходящие от передатчиков-мединцев, принимаются безоговорочно. Иджма' рассматривается как дополнение к Корану и

аш-ШАХАДА

сунне, но принимаются во внимание только решения муджтахидов-мединцев. Суждение по аналогии (ал-кийас) используется широко только для выбора нужного материала из предыдущих источников. Если хадисы или иджма' мединцев содержат материал, достаточный для прямой аналогии, дальнейшая интерпретация прекращается. Предпочтительное решение (ал-истихсан) отвергается полностью. Но из маликитского мазхаба заимствован принцип выведения решения исходя из его общественной пользы (ал-истислах), позволяющий принимать решения как на основе свободного суждения, так и на основе норм обычая ('урф), который сам по себе за источник права не признается. Таким образом, по сравнению с ханафитским мазхабом мазхаб Ш. позволял уклониться от сложного логического анализа, приняв суждение по прямой аналогии, а по сравнению с маликитским — не требовал очень подробного знания правового комплекса мединской общины наряду с текстами Корана и сунны, что для большинства факихов было просто невозможно. Благодаря своей упрощенности мазхаб Ш. быстро потеснил ханафитский и маликитский в Сирии и Ираке, обрел твердые позиции в Египте и распространился в других странах. В настоящее время он является господствующим в Сирии, Ливане, Палестине и Иордании, имеет многочисленных последователей в Ираке, Пакистане, Индии, Малайзии и Индонезии. Ш. составляют основную массу суннитов в Иране и Йемене.

Лит-ра: Абу Захра, Та'рих ал-мазахиб, 2, 274—280; *Mahmassani. Falsafat al-tashri*, 29; W. *Heffening, Al-Shafi'i*.—EI, 4, 272.

А. Б.

аш-ШАХАДА («свидетельство») — 1. Первое и важнейшее положение исламского символа веры, выражаемое формулой Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи («Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад — посланник Аллаха») и содержащее два первых догмата ислама. Ш. возникла как молитвенный и различительный возглас, которым первые мусульмане отличались от всех остальных людей, в первую очередь от язычников-многобожников. Во время битв Ш. служила боевым кличем. Отсюда понятие шахид — мученик, а первоначально — воин, павший в войне против врагов ислама с Ш. на устах. Ш. является одной из главных молитвенных формул и постоянно повторяется при молитве.

2. Свидетельское показание, даваемое в удостоверение какого-либо факта. Чтобы Ш. была действительной, она должна быть прямой, т. е. не с чужих слов, если только это не поручение или завещание, и должна быть дана двумя полноправными мужчинами или четырьмя женщинами. Ш. невольника приравнивается к Ш. женщины. Ш. иноверцев, по одним мазхабам, принимается наравне с Ш. мусульман, если вопрос не касается веры, но они должны клясться своими символами веры, а по другим — не принимается вообще. Если поговору принесена ложная Ш., то, по одним мазхабам, это наказывается как клятвопреступление, а по другим — тем же наказанием, которому был бы подвергнут облыжно обвиненный. Порядок Ш. подробно изложен Абу Йусуфом (VIII в.). Ш. как один из важнейших способов установления истины в настоящее время сохраняется везде, где правосудие отправляется шари'атскими судами.

3. Мученическая смерть за веру (см. *шахид*).

Лит-ра: Абу Йусуф. Ал-Харадж; *аш-Шайбани*. Ал-Джами' ас-сагир, 92—95; *Zaid ibn 'Ali*. Corpus juris, 186—194; *Tyan*. Histoire, 1, 357—361; *Schacht*. Introduction, 192—195.

А. Б.

ШАХИД (мн. ч. *шухадā'*) — 1. «Пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью».

Согласно хадисам, Ш. утверждает свою веру смертью в войне против неверных. Ему гарантирован рай, куда он попадает, минуя испытания в могиле и в мусульманском чистилище (ал-барзах); поэтому он не нуждается в омовении перед погребением. Ш. прощаются все земные грехи, в рай он получит высокое положение, вблизи трона Аллаха.

С течением времени *шухадā'* стали считаться все умершие насильственной смертью (убиение человеком, животным, погибшие во время стихийных бедствий, эпидемий, утонувшие, отравленные, скончавшиеся во время хаджжа и т. д.).

Прославление гибели за веру, обещанное Ш. приближение к богу вызывало и вызывает, особенно среди шиитов, стремление удостоиться этой чести. Нередко «правoverные» богословы были вынуждены сдерживать такое стремление, приравнивая в ряде случаев намеренную гибель к осуждаемому исламом самоубийству. Однако в условиях современного Ирана, например в период войны с Ираком, смерть за веру (шахада, шахадат) всячески поощряется, что позволяет достичь относительных военных успехов ценой огромных человеческих жертв (причем извещенные родственники погибших сопровождаются не соболезнованиями, а поздравлениями). Шиитское духовенство постоянно проводит параллели между современными событиями и относящимися к началу ислама, особенно связанными с гибелью «шаха шахидов» имама ал-Хусайна. Один из самых популярных лозунгов шиитов гласит: «Весь мир — Кербела, круглый год — 'ашура». У шиитов имеется обширная литература о мучениях ал-Хусайна, его родных и сподвижников, а также о других Ш., прежде всего о погибших имамах, которым придается ореол святости и могилы которых (машхад, имамзада) окружены почитанием.

Современные теоретики шиизма утверждают, что шиитская община живет в состоянии постоянного шахады; чтя и поминая Ш., она готовит новых и тем самым передает шахаду будущим поколениям. По современному определению, Ш. — тот, кто познал и принял ислам, признал и свидетельствует истинность единого бога, верит в потусторонний мир и вечность, в связи с чем легко освобождается от земных привязанностей, не боится смерти и участием в джихаде принимает шахаду.

Лит-ра: *'Али Шари'ати*. Шн'а. Тегеран, 1979; *Махмуд Таликани*. Джихад ва шахадат. Ба инзимам-и «Икhtiлаб-и ислами-йи Иран». [Б. м., б. г.]; *A. J. Wensink*. The Oriental doctrine of the martyrs. Amsterdam, 1921 (Mededelingen Akademie Amsterdam. 53, Ser. A, № 6); W. *Heffening*. Shahid.—EI, 4, 279—280.

В. К.

2. (**ШАХИД**) — свидетель. Участие Ш. в судебном процессе — важная часть традиционного судопроизводства. Ш. может быть приглашен на суд каждой из сторон и не может быть отведен противной стороной без объяснений. Его нельзя принудить к даче показаний, но отказ от дачи показаний без причины расценивается как серьезное нарушение религиозной обязанности (ал-фард). В качестве Ш. может быть приглашен всякий правоспособный человек независимо от социального положения и религиозной принадлежности. Однако иноверец может свидетельствовать только о том, что не связано с вопросами веры, а зависимый не может свидетельствовать